

Вопросы ИСТОРИИ КПСС

ОРГАН ИНСТИТУТА

МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

при ЦК КПСС

И Ю Н Ъ
1964

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СТАТЬИ

- А. Ф. СИЛЕНКО — Ценный вклад в
дело коммунистического воспитания 3
А. А. СОЛОВЬЕВ — Важнейший этап
в развитии ленинского учения о
партии 13
М. И. ТРУШ — Ленинский подход к ис-
пользованию компромиссов во внеш-
ней политике 25

К 100-летию I Интернационала

- Е. П. КАНДЕЛЬ — Маркс и Энгельс —
создатели I Интернационала 34

СООБЩЕНИЯ

- Н. Н. ИВАНОВ — В. И. Ленин — ре-
дактор русского издания «Граждан-
ской войны во Франции» 45

КОНСУЛЬТАЦИИ

- А. С. СМЕРНОВ — Коммунистическая
партия в борьбе за осуществление ле-
нинского плана построения социализ-
ма в СССР (1925—1937 гг.) 53

ПИСЬМА И ЗАМЕТКИ

- Х. М. АСТРАХАН (г. Ленинград) —
О первом издании Манифеста ЦК
РСДРП(б) «Ко всем гражданам
России» 64
Ф. М. ВАГАНОВ — О регулировании
состава партии в 1928—1929 гг. 65

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

- Я. М. ГОРЕЛИК — Партийный деятель
ленинского типа (К 70-летию со дня
рождения Я. Б. Гамарника) 71
У истоков партии. Материалы о социал-
демократических организациях в Рос-
сии накануне II съезда РСДРП 74

ВОСПОМИНАНИЯ

- К. Ф. ТЕЛЕГИН — В боях за освобож-
дение Белоруссии 86
Б. А. БОРИСОВ — Из записок секрета-
ря горкома (окончание) 95

ОБСУЖДЕНИЯ

- Ф. Л. САЯХОВ (г. Уфа) — К вопросу о
переходе башкирского народа к со-
циализму, минуя капитализм 104

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- С. Ф. НАЙДА (г. Москва), Д. Я. ФРЕЙ-
ЛИХЕР (г. Харьков) — О некоторых
вопросах историографии коммунисти-
ческих суботников 112

(См. на обороте.)

О первом издании Манифеста ЦК РСДРП(б) «Ко всем гражданам России»

В 1956—1958 гг. на страницах нашей печати был затронут вопрос о дате появления Манифеста ЦК РСДРП(б) «Ко всем гражданам России», возвестившего о свержении царизма в России. В ходе развернувшейся дискуссии были высказаны две точки зрения: одни отстаивали достоверность первого опубликования этого документа 26 февраля 1917 г. — даты, указанной «Правдой» 5 марта 1917 г. (при напечатании Манифеста)¹, другие, ссылаясь на содержание Манифеста («Твердыни русского царизма пали. Благоденствие царской шайки, построенное на костях народа, рухнуло. Столица в руках восставшего народа...»), доказывали, что «Правда» ошибочно датировала его 26 февраля, ибо Манифест не мог появиться в тот день, когда царизм еще не пал. Они утверждали, что Манифест впервые стал известен лишь 28 февраля, когда был опубликован в № 1 «Известий Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» и отпечатан в виде отдельной листовки в типографии «Известий»².

Однако обе эти даты находились в противоречии со свидетельствами одного из составителей Манифеста, члена Выборгского райкома партии В. Н. Каюрова, члена Петербургского комитета партии В. Н. Залежского и других о том, что еще до опубликования «Известиями» Манифест был напечатан и обнародован 27 февраля 1917 г.³ Последняя дата появления Манифеста ЦК РСДРП(б) признается сейчас большинством исследователей. Но для обоснования ее истории опираются обычно лишь ссылками на воспоминания В. Каюрова и В. Залежского⁴, которые, несмотря на свою несомненную ценность, не дают ответа: где и кем был впервые опубликован Манифест нашей партии?

Недавно нам удалось обнаружить в фонде Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде неизвестную ранее исследователям листовку с текстом Манифеста ЦК РСДРП(б) «Ко всем гражданам России»⁵. Она отличается от листовки, напечатанной в типографии «Известий», прежде всего внешне: другой шрифт, значительно больше формат. Кроме того, в листовках имеются разночтения. Например, в известинской листовке в абзаце 5-м ошибочно набрано: «Временное революционерное...», в то время как в соответствующем абзаце другой листовки сказано правильно: «Временное революционное...». В 6-м абзаце известинской — «всякия противонародные... замыслы», во второй листовке эти слова напечатаны правильно: «всякие противонародные...». В обеих листовках есть общая опечатка, устраненная в тексте Манифеста, опубликованном «Правдой» (абзац 5-й: «Обезпеченія продовольствія» вместо «Обеспечения продовольствием»).

Таким образом, перед нами две листовки с текстом Манифеста Центрального Комитета партии. Об одной мы знаем, что она напечатана в типографии «Известий» 28 февраля⁶. Когда же и где напечатана другая листовка? Выясняя эти вопросы, мы установили, что обнаруженная нами листовка была напечатана именно 27 февраля 1917 г.

¹ См. «Партийная жизнь», 1956, № 14, стр. 69—70; «Великий Октябрь», М., 1958, стр. 17.

² См. «Вопросы истории», 1956, № 4, стр. 40; там же, № 8, стр. 109—110, 114.

³ См. «Пролетарская революция», 1923, № 1(13), стр. 140, 167.

⁴ См. «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 148; «История СССР», 1957, № 1, стр. 64—65; «Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. 1, 1957, стр. 5; «Партия большевиков в годы первой мировой войны. Свержение монархии в России», М., 1963, стр. 209.

⁵ Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде, ф. 2, № 82841.

⁶ См. Влад. Бонч-Бруевич. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. М., 1931, изд. 2-е, стр. 10; «Вопросы истории», 1956, № 8, стр. 114.

Выше уже отмечалось, что участники революции В. Каюров, В. Залезский и другие свидетельствовали об издании Манифеста 27 февраля⁷. С этим, однако, не согласуется утверждение А. Шляпникова, который писал, что утром 28 февраля проект Манифеста из Выборгского районного комитета партии был будто бы доставлен для редактирования членам Русского бюро ЦК партии в Таврический дворец, в комнаты Исполнительного комитета Петроградского Совета⁸. Между тем Н. Ф. Свешников в своих воспоминаниях указывает, что по заданию Выборгского райкома партии он доставил проект Манифеста утром 27 февраля в Бюро ЦК партии на Сердобольскую улицу, д. 35, кв. 4⁹. Хозяйка этой квартиры М. Павлова, член партии с 1906 г., также говорит о редактировании Манифеста на Сердобольской улице. М. Павлова вспоминает, что после того, как Манифест был отредактирован, на нем была поставлена печать ЦК РСДРП(б), которую она достала из потайного места — клубка со шпагатом¹⁰.

Обстоятельства, связанные с изданием Манифеста «Ко всем гражданам России» 27 февраля, значительно проясняются воспоминаниями большевика-печатника М. Агеева, опубликованными в номере 7—8 журнала «Печатник» за 1927 г. М. Агеев не только подтверждает факт издания Манифеста 27 февраля, но и указывает, где и кем он был напечатан.

Как видно из недавно опубликованных воспоминаний А. Я. Тиханова и М. Я. Ткачевой, М. Агеев входил в число тех, кому партия поручила в годы первой мировой войны печатание нелегальной литературы¹¹. В конце 1916 г. он был арестован во время работы, а после освобождения, днем 27 февраля, из «Крестов» он вместе с другими товарищами немедленно включился в работу партии. Вечером 27 февраля, сообщает М. Агеев, «в типографии газеты «День», захваченной нами, был набран и отпечатан «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков)»¹². Это сообщение, на наш взгляд, заслуживает внимания и доверия. Дело в том, что в типографии либерально-буржуазной газеты «День» (находившейся на ул. Достоевского, 15) в дни Февральской революции размещалось руководящее ядро петроградских большевиков-печатников¹³. Естественно предположить, что, получив задание от Русского бюро ЦК издать Манифест¹⁴, большевики-печатники сделали это в типографии, являвшейся в то время их штаб-квартирой. Тем более, что большевикам и раньше удавалось публиковать свои нелегальные издания в этой типографии.

Шрифт, которым набран Манифест в обнаруженной нами листовке, одинаков со шрифтом газеты «День».

Все это дает основание сделать вывод, что впервые Манифест ЦК РСДРП(б) «Ко всем гражданам России» был напечатан вечером 27 февраля 1917 г. явочным порядком в типографии газеты «День».

Появление в разгар победоносного вооруженного восстания Манифеста Центрального Комитета РСДРП(б) — яркое свидетельство оперативного руководства партией революционной борьбой масс.

Х. М. АСТРАХАН
(г. Ленинград)

⁷ В. Залезский, например, писал: «Бюро ЦК выпустило революционный манифест первоначально, кажется, на гектографе, и только 28-го он был напечатан в прибавлении к 1 номеру «Известий» Совета. — «Пролетарская революция» № 1(13), 1923, стр. 140.

⁸ См. А. Шляпников. Семнадцатый год. М.-П., 1923, кн. 1, стр. 184—185.

⁹ Партийный архив Ленинградского обкома КПСС, ф. 4000, оп. 5, связка 509, ед. хр. 1273, л. 1.

¹⁰ Там же, связка 508, ед. хр. 1241, л. 2; см. также «Правда», 12 марта 1957 г.

¹¹ См. «Вопросы истории КПСС», 1963, № 9, стр. 88.

¹² «Печатник», 1927, № 7—8, стр. 11.

¹³ Там же, стр. 9.

¹⁴ В. Каюров считает, что после утверждения Манифеста печатание его было поручено В. В. Шмидту, который был освобожден из «Крестов» одновременно с М. Агеевым. По-видимому, текст Манифеста печатники-большевики получили от В. Шмидта (см. «Пролетарская революция» № 1(13), 1923, стр. 167; «Печатник» № 7—8, 1927, стр. 11; «Правда», 12 марта 1927 г.).

О регулировании состава партии в 1928—1929 гг.

1928 год вошел в историю Коммунистической партии как год подготовки к наступлению на фронте социалистического строительства. После XV съезда в ходе борьбы за индустриализацию, за подготовку массовой коллективизации сельского хозяйства определились главные направления предстоящего штурма, стала ясной расстановка сил. Партия должна была подготовить свои кадры к решающим боям.

Обострение классовой борьбы в стране вызвало колебания мелкобуржуазных слоев населения, отражавшиеся и в отдельных прослойках рабочего класса и в рядах партии. Сложился правооппортунистический уклон, стремившийся свернуть партию с ленинского пути.

Успешное решение задач, поставленных XV съездом ВКП(б), требовало всемерного укрепления партии, улучшения ее социального состава, очищения партийных рядов от классово чуждых и неустойчивых элементов, усиленного отбора в партию передовых рабочих, крестьян и представителей советской интеллигенции. Регулирование состава партии, учил В. И. Ленин, является одним из важнейших условий укрепления ее рядов, повышения ее боеспособности в борьбе за построение социализма.

Всегда, когда перед партией вставали новые задачи, она перестраивала и укрепляла свои ряды. В годы гражданской войны и при переходе к нэпу систематически проводились партийные недели, чистки, перерегистрации, проверки партийных рядов. В 1928—1929 гг. также были проведены активный отбор в партию передовых рабочих непосредственно с производства и генеральная чистка рядов ВКП(б).

Еще в постановлении от 13 октября 1927 г. по итогам всесоюзной партийной переписи Центральный Комитет предложил всем организациям широко организовать прием рабочих в партию с целью дальнейшего улучшения социального состава ВКП(б)¹. Вскоре был объявлен призыв в партию рабочих и работниц от станка в честь 10-й годовщины Октябрьской революции. Прием должен был проходить, как указывал ЦК в постановлении от 4 ноября 1927 г., под лозунгом: «Все передовые рабочие и работницы в партию Ленина, под знамя борьбы за полную победу Октября, за полную победу социализма»². «Октябрьский призыв» продолжался до февраля 1928 г. Из общего числа вступивших за это время в партию (108 070 человек) 82,4% составляли рабочие заводов и фабрик³.

Учитывая положительный опыт октябрьского призыва, Центральный Комитет в январе 1928 г. принял специальное постановление «О вербовке новых членов в партию из рабочих с производства»⁴. Руководствуясь этим постановлением, партийные организации провели большую политическую и организаторскую работу. На фабриках и заводах ячейки создавали вокруг себя многочисленный пролетарский актив. Партийные поручения, участие в производственных совещаниях, присутствие на открытых партийных собраниях, учеба беспартийного актива в системе партийного просвещения — все это использовалось для вовлечения широких рабочих масс в активную общественно-политическую жизнь. За 9 месяцев 1928 г. в кандидаты партии было принято свыше 186 тыс. человек, из них свыше 126 тыс., или 67,7%, рабочих с производства⁵. В результате притока новых сил рабочее ядро в составе партии возросло до 43,1% по сравнению с 40,8% на 1 января 1928 г.⁶

Состоявшийся в ноябре 1928 г. Пленум Центрального Комитета ВКП(б) специально рассмотрел вопрос «О вербовке рабочих и регулировании роста партии». Пленум требовал усиления работы по отбору в партию с тем, чтобы к 1930 г. не менее половины ее членов были рабочими от станка. «...В соответствии с основными задачами периода социалистической реконструкции, — указывалось в решении Пленума, — необходимо в партию вербовать действительно **передовые элементы** рабочего класса, способные идти в авангарде рабочих масс по практическому преодолению трудностей социалистического строительства, по отпору мелкобуржуазным идейным шатаниям, по всемерному поднятию доверия к партии среди всей массы рабочих и трудящихся деревни»⁷.

Центральный Комитет разработал «Практические мероприятия по проведению резолюции ноябрьского Пленума ЦК «О вербовке рабочих и регулировании роста партии» и об улучшении в связи с этим партийной работы на предприятиях»⁸. Местным партийным комитетам было предложено регулировать прием таким образом, чтобы в составе принимаемых в организациях промышленных районов было не менее 90% рабочих с производства и батраков, в сельскохозяйственных районах — около 60%. Деревенским ячейкам рекомендовалось принимать не менее 40% батраков и сельхозрабочих.

Была организована проверка работы местных партийных организаций по приему в партию, неослабно осуществлялся контроль за ходом выполнения решений ноябрьского Пленума. Ознакомившись с работой Смоленской и Карельской парторганизаций, ЦК обратил внимание партийных комитетов на неудовлетвори-

¹ См. «Справочник партийного работника», вып. 6, ч. 1, М., 1928, стр. 517—519.

² См. там же, стр. 520.

³ См. «ВКП(б) в цифрах», вып. 9, М., 1929, стр. 18—19.

⁴ «Известия ЦК ВКП(б)» № 3, 30 января 1928 г., стр. 6.

⁵ См. «ВКП(б) в цифрах», вып. 9, стр. 26—27.

⁶ См. там же, стр. 24—25.

⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1954, стр. 545—546.

⁸ См. «Известия ЦК ВКП(б)» № 4, 15 февраля 1929 г., стр. 8—10.

тельную работу по вовлечению в партию рабочих, батраков, бедняков, предложил принять меры к улучшению партийно-массовой работы среди рабочих. Заслушав отчет Компартии Азербайджана, Центральный Комитет указал на увлечение отдельных парторганизаций республики количественной стороной дела при вербовке рабочих. Обсуждение вопроса о работе Златоустовской, Артемовской, Архангельской партийных организаций, а также парторганизации Узбекистана показало значительный рост и улучшение социального состава этих организаций. Им было рекомендовано еще выше поднять уровень работы каждой партийной ячейки по вербовке рабочих в партию⁹.

По итогам вербовки рабочих и регулированию роста партии в первом квартале 1929 г. ЦК принял постановление, в котором был дан анализ работы партийных организаций за 4 месяца, прошедшие после ноябрьского Пленума. Доля рабочих от станка в составе принимаемых за это время повысилась до 83%. Но ЦК указал на некоторые недостатки в работе по приему. Так, в некоторых организациях наблюдалась погоня за количеством в ущерб качеству, дача цифровых заданий по приему, кампанейщина и т. д.

Систематическую помощь местным партийным организациям оказывал орграспредел ЦК. Он направлял ответственных работников на места, заслушивал информацию отдельных партийных комитетов о ходе вербовки. Орграспредел ежеквартально подводил итоги роста и улучшения социального состава партии, рассылал в партийные организации статистические обзоры, публиковал их в журнале «Известия ЦК ВКП(б)».

После ноябрьского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) значительно улучшили свою работу по приему в партию местные партийные организации. Бюро Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б), например, в августе 1929 г. обсудило доклад Кубанского окружкома о росте и регулировании окружной парторганизации¹⁰. В начале 1930 г. на пленуме крайкома были подведены итоги регулирования социального состава в парторганизации за 1929 г. Рабочие по социальному положению составляли 66,9%, рабочие от станка — 45,1%¹¹. Партийные организации Урала также добились увеличения приема в партию рабочих. С 1 октября 1928 г. по 1 апреля 1929 г. в общем числе принятых в партию по области рабочие с производства составляли 74%, в Златоустовском округе — 92%, в Нижне-Тагильском — 90%, Свердловском и Пермском — 89%. Активно проводилась работа по отбору в партию батраков и сельскохозяйственных рабочих¹².

Усиление партийно-массовой работы и вербовка рабочих в партию содействовали увеличению пролетарской прослойки и росту Уральской областной парторганизации. К 1 января 1930 г. в области насчитывалось 94 149 коммунистов, из них 64,1% были рабочими¹³.

Активный отбор в партию представителей рабочего класса проводился непосредственно партийными ячейками заводов и фабрик на основе планомерной политической работы среди рабочих. Так, партийная ячейка московского завода АМО имела план массовой работы среди беспартийных, большая группа коммунистов была выделена для проведения индивидуальных бесед с рабочими и т. д. Беспартийный актив регулярно приглашался на партийные собрания, привлекался для выполнения общественных поручений. Создавались кружки по изучению политики партии. Систематически читались доклады, проводились беседы о партии. Все это содействовало более активному притоку в партию рабочих с производства. Так, в августе 1929 г. партийной ячейкой было принято 50 человек, в сентябре — 60, в октябре — 100 человек¹⁴. Партийная ячейка ленинградского завода «Красный путилевец» практиковала проведение собраний беспартийного актива, диспутов на актуальные темы. Особое внимание обращалось на укрепление и улучшение работы цеховых партячеек. В результате только за 1-й квартал 1929 г. ею были приняты в партию 465 человек, в том числе 440 рабочих с производства¹⁵.

Характерной чертой развития нашей партии является то, что наиболее активный приток рабочих и крестьян в ее ряды происходил, как правило, в такие моменты, когда Советской стране приходилось преодолевать особенно большие трудности. На каждого члена партии в этих условиях возлагались серьезные обязанности, от него требовалась самоотверженная борьба за проведение политики партии. В такое время, как указывал В. И. Ленин, в партию идут «только искренние сторонники коммунизма, только добросовестно преданные рабочему государству, только честные труженики, только настоящие представители угнетавшихся при капитализме масс»¹⁶. Так и в конце 20-х годов в партию шли действительно

⁹ См. «Известия ЦК ВКП(б)» № 22, 10 августа 1929 г., стр. 17, 20.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3266, л. 320.

¹¹ Там же, ед. хр. 3268, л. 114.

¹² Партийный архив Свердловского обкома КПСС, ф. 4, оп. 7, ед. хр. 10, л. 440.

¹³ Там же, ф. 4, оп. 7, ед. хр. 337, л. 16.

¹⁴ «Правда», 4 ноября 1929 г.

¹⁵ «Правда», 29 сентября 1929 г.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 225.

искренне преданные делу социализма рабочие, крестьяне и лучшие представители интеллигенции. Последовательное и неуклонное проведение линии на вербовку рабочих позволило значительно пополнить ряды ВКП(б) и укрепить ее пролетарское ядро. За 1928 и 1929 гг. в партию влилось почти 560 тыс. новых членов.

Партия выросла не только количественно — резко улучшился и ее качественный состав. Так, в 1928 г. было принято 186 089 рабочих с производства, что составляло 71% всех принятых, а в 1929 г. — 232 167 рабочих, или 78% от общего числа принятых¹⁷.

Рабочие и батраки в составе принятых за 1929 г. составляли по партийным организациям промышленных районов 90,2%, земледельческих — 71,5%, национальных областей и республик — 63,9%¹⁸.

Огромный приток рабочих в партию содействовал увеличению рабочего ядра ВКП(б). Если на 1 января 1928 г. рабочие в партии составляли 57,8% по социальному положению и 40,8% — по роду занятий, то к 1 января 1930 г. их было уже соответственно 65,8% и 46,3%¹⁹.

* * *

Ноябрьский Пленум ЦК 1928 г., рассматривая вопрос о вербовке рабочих и регулировании роста партии, признал, что «широкая вербовка рабочих должна быть соединена со строгой проверкой теперешнего состава партии и самой решительной чисткой его от социально чуждых, примазавшихся, бюрократившихся и разложившихся элементов»²⁰. Местные партийные организации единодушно признали своевременной постановку вопроса о генеральной чистке рядов партии.

Центральный Комитет и Центральная контрольная комиссия ВКП(б) разработали тезисы о чистке и проверке рядов партии, которые были опубликованы в печати и повсеместно обсуждались в партийных организациях. Апрельский Пленум ЦК и ЦКК 1929 г. одобрил тезисы о чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б) и внес их на рассмотрение XVI партконференции.

XVI партконференция заслушала по этому вопросу доклад Е. М. Ярославского и приняла резолюцию «О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б)». Конференция признала необходимым проводить чистку всех партийных организаций: производственных, деревенских, советских учреждений и вузов. Были даны четкие указания о порядке проведения чистки и проверки рядов партии. Конференция подчеркнула, что при проверке коммунистов следует прежде всего учитывать их участие в работе партии, в строительстве социализма, их связь с массами, моральный уровень и т. п. Конференция требовала максимум внимания к каждому члену и кандидату партии.

Чистка партии должна была проводиться открыто перед беспартийными рабочими, батрацко-бедняцко-середняцкими массами, при широко развернутой критике и самокритике.

На основе решений ноябрьского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) и XVI партконференции началась подготовительная работа к генеральной чистке. Всем партийным организациям была направлена «Инструкция по организации и проведению генеральной чистки и проверке рядов ВКП(б)», а также инструктивные письма об особых задачах и методах чистки деревенских, национальных, непромышленных и воинских ячеек. В помощь партийным комитетам и проверочным комиссиям массовым тиражом был издан сборник «Как проводить чистку партии».

Практическое проведение чистки осуществлялось специально созданными для этих целей проверочными комиссиями. Они комплектовались из наиболее авторитетных коммунистов, пользовавшихся доверием партийных и беспартийных масс. В состав проверочных комиссий было выделено 10 975 коммунистов, 82,4% членов комиссий являлись рабочими по социальному положению, а 34,6% — рабочими, непосредственно занятыми в производстве. Большинство членов проверочных комиссий имели большой партийный стаж. Из общего числа членов 33,2% вступили в партию до 1917 г., 58,9% — в 1918—1920 гг. Женщин в составе комиссий было 994, или 9,1%²¹.

Генеральная чистка рядов партии началась в мае 1929 г. с проверки руководящего состава партии. На открытых партийных собраниях с участием большого количества беспартийных чистку проходили члены областных, краевых, губернских, республиканских, окружных и районных партийных комитетов и контрольных комиссий.

В ходе проверки были вскрыты отдельные факты, когда в состав руководящих кадров партии проникали классово чуждые или неустойчивые элементы. Из общего числа членов областных, краевых, республиканских партийных комитетов 0,9% были исключены из партии, 6,6% получили партийные взыскания. Из

¹⁷ См. «Состав ВКП(б) к XVI съезду», стр. 43.

¹⁸ См. «К XVI съезду ВКП(б)», вып. 1, стр. 4.

¹⁹ См. «Состав ВКП(б) к XVI съезду», стр. 34—35.

²⁰ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 546.

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 89, оп. 3, ед. хр. 263, лл. 4, 5.

состава окружных партийных кадров исключено из партии 1% и 8,8% получили партийные взыскания²².

XVI партконференция особое внимание обратила на необходимость тщательной чистки и проверки деревенских партийных ячеек, которые больше, чем городские, подвергались влиянию мелкобуржуазной стихии. Значительная часть сельских коммунистов все еще вела свое индивидуальное хозяйство. Сельские партийные ячейки были, как правило, малочисленны, в их составе почти отсутствовали старые большевистские кадры.

Генеральная чистка, указывала XVI партконференция, должна была «превратить деревенские ячейки в опорные пункты Коммунистической партии в деревне, укрепить доверие к партии, привлечь в ряды партии лучшие коммунистические элементы, батраков и бедняков и двинуть вперед коллективизацию сельского хозяйства»²³.

Чистка и проверка деревенских партийных ячеек развернулась летом 1929 г. Открытые партийные собрания проводились с участием большого числа беспартийных крестьян, при широко развернутой критике и самокритике. Выступавшие на собраниях коммунисты и беспартийные вносили предложения об улучшении работы ячеек, остро критиковали недостатки и ошибки, допускавшиеся отдельными коммунистами. Чистка деревенских ячеек в основном была завершена к концу 1929 г. К этому времени было проверено 128 тыс. человек, или 89,8% всего числа сельских коммунистов. В Белоруссии, в Сибири, Средне-Волжском крае, в Грузии, в Башкирской и Крымской автономных республиках, Ивановской области чистка прошла во всех партийных организациях деревни. На Украине чистка охватила более чем 90% деревенских организаций, в Узбекистане — 89%, Киргизии — 89%, в ЦЧО — 88,7%, на Урале — 87,8%, в Казахстане — 80%, в Ленинградской области — 87,8%²⁴.

В итоге проверки сельские партийные организации были очищены от классово чуждых, разложившихся, допускавших искривление классовой линии элементов. На Украине из 38 978 проверенных сельских коммунистов было исключено из партии 15,9%. В Московской области из 13 369 коммунистов, прошедших проверку, было исключено из партии 12,2%, большинство исключенных составляли единоличники и служащие²⁵. Всего по стране из партии было исключено 15,7% общего числа проходивших чистку²⁶. Чистка вылилась в политическую кампанию по укреплению деревенских партийных ячеек, по повышению активности широких крестьянских масс в социалистическом преобразовании деревни. Она показала, что основная масса сельских коммунистов является активными проводниками политики партии, организаторами строительства коллективных хозяйств.

Важное значение придавала партия проверке производственных, то есть фабрично-заводских партийных ячеек. Несмотря на то, что это была по своему составу наиболее крепкая и преданная делу социализма часть партии, состав рабочего класса, как указывала XVI партконференция, пополнился в связи с индустриализацией страны за счет крестьянства. Это не могло не усилить влияния мелкобуржуазной стихии на отсталые слои рабочих и даже на отдельные элементы в партии. Проверка коммунистов производственных ячеек также проходила на открытых партийных собраниях с участием большого числа беспартийных рабочих. На Украине, например, на собраниях по чистке присутствовало 1 332 тыс. беспартийных, в 5 районах Москвы и 4 округах области — свыше 190 тыс. беспартийных рабочих²⁷.

Чистка производственных ячеек показала, что основная масса коммунистов являлась стойкой, выдержанной частью партии. В Московской области проверку прошли, например, 119 146 коммунистов заводов и фабрик, около 8 тыс. человек были исключены из партии. В промышленных партийных организациях Украины чистку прошли 76 404 коммуниста, 8,9% проверенных были исключены из партии²⁸.

Всего по партийным ячейкам заводов и фабрик страны было исключено из партии 8% от общего числа коммунистов этих организаций²⁹.

С особым вниманием партия провела чистку партийных ячеек советского государственного аппарата и учебных заведений. XVI партконференция ставила задачу тщательно очистить непроизводственные ячейки от всех разложившихся, обюрократившихся и чуждых элементов. Это было важно потому, что «от состава этих ячеек, от качества их работы, от степени их партийной выдержанности, от их связи с массами зависит доверие широких масс партийных и беспартийных рабо-

²² См. «Бюллетень ЦКК ВКП(б) — НК РКК СССР и РСФСР» № 4—5, 1929, стр. 5.

²³ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 609.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 89, оп. 3, ед. хр. 253, лл. 18, 16, 17.

²⁵ См. «Правда», 23 апреля и 22 мая 1930 г.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 89, оп. 3, ед. хр. 253, л. 18.

²⁷ «Правда», 23 апреля и 22 мая 1930 г.

²⁸ Там же.

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3248, л. 138.

чих и крестьян к аппарату Советского государства, хозяйственных органов, профсоюзов, партии и успех их коммунистической работы»³⁰.

Проверка выявила некоторую засоренность классово и идеологически чуждыми элементами советских и других непроизводственных ячеек. В Московской области, например, прошли чистку 46 838 коммунистов, работавших в советском аппарате. Из числа проверенных было исключено из партии 7,2%. Из 22 862 коммунистов высших учебных заведений было исключено 4,6%. На Украине из общего числа проверенных коммунистов было исключено из партии по советским ячейкам 10,2%, по вузовским — 5,7%³¹. В итоге проверки коммунистов по всем учрежденческим партийным ячейкам страны из партии было исключено 9,5% общего их состава³². ЦК партии в октябре 1929 г. принял специальное постановление о предварительных итогах проверки рядов ВКП(б)³³.

Чистка партийных рядов явилась важным организационно-политическим мероприятием. Ее проведение содействовало укреплению партийных организаций, повышению уровня работы и усилению их связи с массами.

При проведении генеральной чистки, сыгравшей, бесспорно, большую роль в укреплении рядов партии, имели место и недостатки. Не всегда выполнялось требование Устава ВКП(б) о внимательном подходе и отношении к каждому члену партии. Несмотря на то, что это требование было со всей категоричностью подчеркнуто XVI партконференцией в своих решениях о чистке, на практике имели место факты необоснованных исключений коммунистов из партии. Об этом свидетельствуют такие данные: из 53 341 коммуниста, апеллировавшего на решения проверочных комиссий и партийных комитетов об их исключении из ВКП(б), 36 600 человек были восстановлены в партии, причем 8 396 человек восстановлены без наложения каких-либо партвзысканий³⁴.

Эта отрицательная сторона позднее послужила, как известно, одной из причин отмены массовых чисток как метода укрепления ВКП(б).

До сих пор в историко-партийной литературе в качестве цифровых итогов генеральной чистки партии использовались данные из стенографического отчета XVI съезда ВКП(б), где указывалось, что за период чистки из партии было исключено 1 305 тыс. человек (см. «XVI съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, Госиздат, 1930, стр. 340). Но эти данные были не окончательными, так как к этому времени не были рассмотрены апелляции коммунистов на решения об исключении из партии и о наложении партийных взысканий. В результате проверки и рассмотрения апелляций значительная часть исключенных (24,2%) была восстановлена в рядах ВКП(б). Таким образом, в итоге генеральной чистки из партии было исключено не 130,5 тыс., а 99 610 человек, или 7,8%, а не 10,2% проверенных³⁵.

Мероприятия по активному отбору в партию лучшей части рабочих, по проверке и очищению партийных рядов сыграли большую роль в укреплении партии накануне решающего наступления социализма по всему фронту.

Ф. М. ВАГАНОВ

³⁰ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 610.

³¹ См. «Правда», 23 апреля и 22 мая 1930 г.

³² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3248, л. 138.

³³ См. «Известия ЦК ВКП(б)» № 82, 10 октября 1929 г., стр. 22—23.

³⁴ См. «Правда», 23 апреля 1931 г., доклад Ярославского Е. М. на всесоюзном совещании секретарей партколлегий и контрольных комиссий «Задачи и методы работы партколлегий и контрольных комиссий в период развернутого социалистического наступления».

³⁵ Там же.